

НАШИ ВСТРЕЧИ: Интервью. Беседы. Размышления.

Возможность общения со знаменитыми артистами для журналистов всегда была проблемой. Их вечная занятость, постоянное "испытание на разрыв" доставляли и мне трудноразрешимые ситуации. Но однажды я нашел счастливый выход из этого положения, договорившись с несколькими дворцами культуры под Москвой и в других крупных городах об организации творческих вечеров столичных кумиров. И мне в течение нескольких лет удавалось выполнять свои менеджерские посреднические услуги между столичной знаменитостью и провинциальным зрителем. В поездках всегда со мной был репортерский магнитофон. Вот и во время двухчасовой дороги в городок Киржач, что во Владимирской области, я не растерялся и сумел разговаривать с Евгением Леоновым. Эта пленка пролежала в архиве много лет. Но наш разговор с любимым актером не потерял своей актуальности. Наоборот, мне кажется, что ныне, когда резко упал критерий отношения к делу, к профессии, к ответственности перед обществом, искусством, взволнованные и взвешенные суждения мастера об актерстве, о ремесле лицедея, о роли театра и кино в нашей жизни актуальны, важны и злободневны.

- Евгений Павлович, давайте поговорим. Я не прошу себе, если не воспользуюсь двумя часами нашего общения. Сами знаете, как трудно вас выловить для интервью. А ведь вы любимейший актер, и люди хотят общаться с вами не только на экране и на сцене, но и через газету.

- Ну о чем говорить-то? Спрашивай...
- Поразмыслите об актерской профессии, о театре. Трудно ли быть актером?

- Да что тут размышлять, вся жизнь отдана актерству, зрителям, людям, любящим театр и кино. Сколько на свете хороших профессий, необходимых человеку! Наша тоже в чем-то прекрасна и необходима. Но трудная она очень, сложная, жестокая и... коварная.

Главное, актер должен понять, что в его профессии всю жизнь надо завоевывать право на свою индивидуальность, право на сценическую площадку, право на роль, право на работу. И еще, всю жизнь надо доказывать, что почему именно ты играешь эту роль, а не твой товарищ. Я считаю, что, чем сильнее творческая конкуренция, тем выше будет искусство. Ведь актер живет только тогда, когда работает. Мне возразят, что ты нам тут доказываешь, ведь ты уже народный артист, лауреат, хочешь - эту роль играй, хочешь - другую. Но ведь разве в роли дело?! Тебе надо доказать, почему именно ты играешь эту роль. Вот в чем соль.

- Я слышал, что недавно вы перенесли инфаркт...

(Не дал закончить фразу, почти перебил):

- Было, было, а на съемках у замечательного

Да, весь наш риск, неверный шаг, движение - и все, каюк.

Снова черная краска, невеселые мысли актера, который и вправду ассоциируется у миллионов зрителей с человеком - душой нараспашку, разбитным, своим, смеющимся актером и героем.

Летом 1988 года на гастролях в Германии Евгений Леонов пережил клиническую смерть. Театр имени Ленинского комсомола, где тогда уже работал Леонов, приехал в Гамбург со спектаклем "Диктатура совести". Леонов, как всегда, играл с полной отдачей. И вот буквально перед окончанием гастролей ему стало плохо: стучало сердце, душил кашель, лоб покрылся испариной. Вызвали "скорую". Леонова повезли в больницу на рентгеновский снимок, но прямо в машине у него наступила клиническая смерть. Успели подключить к спасительной аппаратуре, и сердце снова заработало. Пациента подготовили к шунтированию, но отключили аппаратуру. Сердце ответило еще одним ударом - обширнейшим инфарктом. Операция длилась почти пять часов: надо было из ног больного вырезать пять кусков вен, чтобы заменить отработавшие участки вокруг сердца. Если бы знали тогда миллионы его поклонников, что их кумир Евгений Леонов целых 16 суток был практически на том свете, он пребывал в коме. После девятого дня врачи сказали: "Если не умер сегодня, значит, будет жить". И посоветовали сыну актера Андрею Леонову сидеть рядом с отцом и общаться с ним, пытаться разговаривать. "Сиди и беседуй с ним и с Господом. Если тебя наверху услышат, значит, отец вернется". И Бог услышал, после 28-дневного путешествия по иным мирам Евгений Леонов вернулся к людям, к своим зрителям. И вскоре снова вышел на сцену, стал сниматься в новых фильмах.

- Евгений Павлович, ведь вы не сразу стали актером. Были и токарем на заводе, и учились в авиационном техникуме. Кто толкнул, помог вам себя найти, стать на актерскую стезю?

- Несомненным учителем был народный артист СССР Андрей Гончаров. Но многому я научился у Михаила Михайловича Яншина, доброго, светлого, яркого артиста. У него я научился вкалывать, выкладываться до конца. Не все знают, что, будучи тяжелобольным, когда ему оставалось жить совсем немного и он чувствовал это, Михаил Михайлович продолжал играть, продолжал жить театром. Даже в больнице все разговоры - о театре, об актерстве. Мне кажется, что из нашего более рационального поколения никто бы не смог вот так, до последней минуты, служить искусству.

- А как вы решились перейти из своего Театра имени Станиславского, где работали много лет, в театр иного режиссерского амплуа, в Ленком? Об этом тогда говорила вся Москва.

- Когда в Ленком пришел замечательный режиссер Марк Захаров, мне показалось, что

ИЗ ПРОШЛЫХ - В НАШИ ДНИ

режиссера Георгия Данелия, которому я никак не мог отказать, еще и заработал стенокардию. Но вроде бы не жалею, что работал в комедии "Слезы капали". Ладно, думал, лишь бы хорошая получилась.

- А комедия-то грустная вышла.

- Да, грустная. И для меня, для актера, грустная. Фильм вышел на экраны, а многие его не посмотрели. Чем объяснить, все думаю об этом. Кажется, понял, когда получил письмо от одного из зрителей, посмотревших "Слезы..." Он пишет, что не надо мне сниматься в грустных лентах.

Уже тогда, а это было лето 1985 года, великий актер, снявшийся к тому времени во многих фильмах и сыгравший прекрасные роли в десятках спектаклей, переболевший рисковыми болезнями, наверное, особенно остро чувствовал быстротечность земного бытия и в то же время высокую ответственность за свое дело на земле, за свою профессию.

Когда я сказал, что, наверное, в любом ремесле надо быть прежде всего личностью, Евгений Павлович охотно об этом заговорил:

- Это верно. Нужно постараться стать личностью, профессионалом своего дела. Работать надо уметь. Особенно актуально это звучит сейчас, сегодня. И еще я замечаю: к профессии можно привыкнуть. А это плохо. Мы, актеры, привыкая, забываем, что по духу своему наша профессия - общественная, что мы всегда среди людей. Всегда на виду. Даже не играя, а так просто на улице. Тебя могут встретить незнакомые люди и сказать: "Мы вас просто обожаем". И вот ты уже чувствуешь себя знаменитым, даешь "на ходу" автографы... Сломаться можно быстро. Популярность - дело проходящее, пшик - и все. Мгновенно улетучится. Если не мучиться, не выкладываться до конца. Наши великие актеры отдавали делу всего себя. Шуклин, например, Борис Васильевич. А гениальный мхатовец Николай Павлович Хмелев! Много он ролей переиграл и, наконец, премьера - "Иван Грозный". Весь отдался он этой роли, все свое мастерство преподнес зрителю, всего себя выдохнул разом. И во время монолога на премьере от разрыва сердца умер прямо на сцене. В 44 года!

Снова Леонов нажал на ту же педаль: чувствовалось, что мысли о смерти, чужой ли, своей, его не

45 лет назад популярный и любимый всеми актер ЕВГЕНИЙ ЛЕОНОВ сыграл свою первую роль в кино. Это был фильм "Морской охотник". За ним последовали другие - "Дело Румянцева", "Полосатый рейс", "Донская повесть", вошедшие в золотой фонд нашего кинематографа. Между его первыми ролями и последними театральными работами - огромная творческая жизнь: он создал целую галерею запоминающихся психологических образов. Они ничуть не устарели и сегодня. Поэтому беседы с Е. Леоновым, записанные несколько лет назад, актуальны и интересны современному читателю.

покидали. К тому времени он многих друзей своих и коллег по театру проводил в последний путь. Одним из ближайших друзей Леонова был Евгений Урбанский, талантливый советский артист. Его гибель на съемках фильма в пустыне была для Евгения Павловича страшным потрясением. Я спросил его об Урбанском.

- Мне кажется, что вы с Урбанским разные натуры, разные характеры, у вас разные актерские амплуа, а вы дружили. Как это?

- Да, дружили, ссорились, ругались, но дружили. Женя был прекрасным человеком. Настоящим. Знаете, как он переживал разрыв с одной из своих любимых женщин. Молодая актриса, без пяти минут невеста и жена, изменила ему, ушла к другому. Мы в это время гастролеровали в Кисловодске, и Женя вдруг резко в минуту изменился, стал рвать и метать, не находил себе места, заказал билет на самолет... А каким он был серьезным, ответственным в своей профессии. Это чувшь, когда говорят, что Урбанский погиб, потому что был пьяным.

Евгений Леонов тоже отличался высокой ответственностью, по воспоминаниям режиссеров и коллег, он не сорвал ни одного спектакля.

- Да, актер должен работать, падать, карабкаться, расшибаться, искать, пробовать, - продолжал Леонов, - а завтра перед тобой новая пьеса, новая роль и все начинается сначала. Опять ты должен играть доброго, умного, злого, жестокого, ничтожного человека, ведь ты актер и ты дол-

жен уметь перевоплощаться, перестраивать себя. Не временное же это дело - твоя профессия.

- Евгений Павлович, как вы относитесь к тому, что многие зрители путают актера с его героями. Я, например, запомнил, что после просмотра кинофильма "Премия" кто-то сказал: "Где же это Леонов таких чудачков откопал, чтобы они от премии отказывались?!"

- Это что! Как-то в театре ко мне подошел человек с бутылкой и говорит: "Хорошо ты сыграл моего соседа-алкоголика, давай с тобой раздавим". Я говорю: "Я на работе. У меня спектакль, да и вообще я не пью". "Да брось ты, - говорит нежданный собеседник, - не пьешь, с такой будкой и не пьешь, так я и поверю. Зачем же ты тогда в "Афоне" алкоголика играешь?"

- Видимо, ваш собеседник не понимал назначения лицедейства - воплощать на сцене разные типы, разных героев.

- Вы правы. Каждый актер озабочен тем, чтобы быть разным, чтобы не одна краска была на полотне его творчества, а целая палитра. Хочется играть и в драме, и в комедии, и в трагедии. Я как-то получил письмо, отличное от того, о котором рассказывал вам. Меня просили сыграть в новом фильме - продолжении истории трех джентльменов. Значит, рассуждаю я, популярность - это еще синоним привычности. А это плохо. Ведь каждому актеру хочется вырваться из привычных рамок. И он рискует. Но идет на эксперимент.

он именно тот самый режиссер, который мне как актеру даст вторую жизнь.

Так оно и вышло: Евгений Павлович с блеском вписался в новый коллектив, в новую режиссуру и проработал в Ленкоме до последних дней своей жизни.

Он умер 29 января 1994 года. Весь переболевший, переинфарктенный, но, конечно же, внешне не думавший о смерти. Хотя даже по разговору в машине видно, что Евгения Павловича постоянно волновала эта самая страшная человеческая планета - окончание жизни на земле. Леонов неважно себя в тот день чувствовал, но собирался в театр. Надел рубашку, стал переодевать брюки и вдруг пошатнулся. Жена Ванда, находившаяся дома, думала, что муж наступил на штанину. Но Леонов упал: "Женя, ты что?" И из последних сил Евгений Павлович выпрямился чуть ли не во весь рост и конец - его не стало в одну секунду. Тромб. Все тот же коварный тромб. Приехавшие врачи не знали, что им придется констатировать смерть одного из величайших советских актеров.

Удивительно, но в этот день в Ленкоме шел спектакль "Поминальная молитва" с Е. Леоновым в главной роли. Ни один зритель после трагического объявления не сдал билеты в кассу. Любимого актера хоронили тысячи людей. И до сих пор с трудом верится, что его нет с нами. И до сих пор с трудом чудится, что Леонова нет на сцене любимого театра. Недаром он верил, что обретет на захаровской сцене вторую жизнь. И он ее заслужил. Свою вторую жизнь. Вечной людской памятью и верной любовью.

Феликс Медведев

P.S. Удивительная деталь. Когда мы мчались из Киржача по лесной автодорожке в пургу при прямом лобовом ветре, водитель, мой друг Женя, не справился с управлением и новенькая "шестерка" полетела в кювет. Мы не успели даже вскрикнуть. Но суровый полог машины приземлился не слишком жестко. Никто из нас серьезно не пострадал. А я думаю: неужели еще и еще раз судьба пыталась испытать на прочность кумира и человека. Но, видимо, было еще рановато.

Leonid Bilench

28.11.2000